

Революционные события 1917 года оказали значительное влияние на все сферы жизни российского общества. Фактически был разрушен институт брака, упразднена политическая и нравственно-идеологическая цензура, началась секуляризация общественного сознания. В результате жители города Оренбурга получили возможность ознакомиться с различными брошюрами, сценическими представлениями, кинофильмами, затрагивавшими табуированные ранее темы: роль религии в жизни российского общества, личность императора и высших государственных сановников.

Известие об отречении Николая II и великого князя Михаила от престола было встречено в Оренбурге с восторгом. Газета «Оренбургское слово» 4 марта 1917 года опубликовала статью Б. Станиолова «Новая власть», автор которой торжествовал по поводу падения монархии:

«старая власть, запятнавшая себя кровью родной страны, дувшая каждое свободное слово, изменявшая стране, нагло издававшаяся над ней — эта власть пала...»¹

Затем, 6 марта — стихотворение С.М. «На волю!», провозгласившее конец эпохи «страданий» и конец тирании²:

*Тюремщик, скорее ключи
от дверей,
От камер холодной неволи:
Конец наступил этих
тягостных дней,
Тоски и мучений о воле...
И ржавые двери тюрьмы
подались,
Послышался голос народа
Товарищи, воли мы все
дождались,
Настала в России свобода...
Вы долгие годы в тюрьме
изнывали,
За правду в неволе томилась,
Но дни обновленья в России
настали,
Страданья её искупились.
Идите, смотрите, как
солнце горит
Над нашей страной
обновленья...
Светильник тиранов навеки
разбит,
И к прошлому нет
возвращенья!*

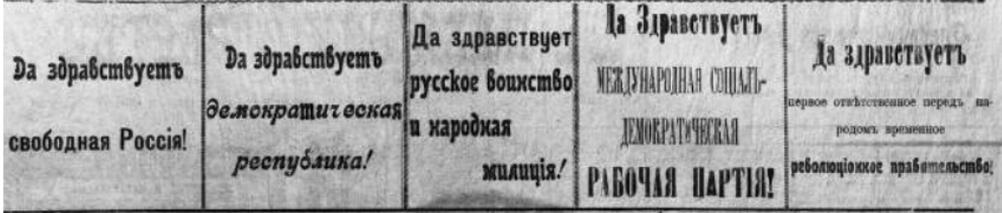
Дальнейшую судьбу страны должно было определить Учредительное собрание.

Весной 1917 года в Оренбурге открыто стали продаваться

политические брошюры, высмеивавшие характер и поступки Николая II «Красное знамя. Как царь Никола лишился престола» (брошюра в стихотворной форме рассказывала о событиях Февральской революции в Петрограде), «Письмо Николая Романова Вильгельму Гогенцоллерну». Брошюры, направленные против самодержавия «Сказочка о красной шапочке и злом волке. Русская свобода и Романовы», «В дни свободы. История государства Российского от Михаила до Михаила». Брошюры, рассказывавшие о необходимости созыва Учредительного собрания «Учредительное собрание и выборы в него», «Солдат-Гражданин» и разъяснявшие новые политические идеи «Что такое социализм»³.

Оренбургские периодические издания «Южный Урал», «Свободное слово солдата», «Оренбургское слово» и «Оренбургский край» начали публиковать статьи о бедственном положении финансов и сельского хозяйства страны.

В ожидании выборов в Учредительное собрание горожане и солдаты, расквартированные в Оренбурге, посещали цирк В.А. Камухина, Свободный театр, Городской театр, электротeatры «Аполло», «Фурор», «Чары», «Кино-Палас» и «Люкс», на деятельность которых революционные события оказали различное влияние. Об этом свидетельствуют афиши оренбургских учреждений культуры, публиковавшиеся

в течение года на страницах местных газет.

Так, цирковые представления в 1917 году не претерпели изменений. Они сопровождались состязаниями борцов (в том числе и женщин); выступлениями куплетистов, лилипутов, клоунов, акробатов, гимнастов и танцоров; показом антивоенных пантомим («Кто русского солдата побеждает») и проведением конкурсов красоты-изящества, телосложения и мускулатуры⁴. В завершение вечера давалась водевиль (комедийная пьеса с шуточными песнями и танцами), а 20 % от собранных средств отчислялось на благотворительность.

Единственное выступление, на котором цирковые артисты выразили своё отношение к изменению социально-политического устройства общества, было дано в цирке В.А. Камухина 12 марта 1917 года. В представлении на злобу дня все клоуны и куплетисты говорили только «правду матку»⁵.

Репертуар оренбургских театров в 1917 году также не претерпел больших изменений. На сцене Городского театра шли пьесы У. Шекспира, Э. Брие,

А.Н. Островского; ставились произведения Л.Н. Толстого, А.С. Грибоедова, А.П. Чехова, М. Горького, Н.В. Гоголя, С.А. Найдёнова, П.М. Невежина и других авторов⁶.

Вместе с тем в июле 1917 года партии социалистического блока (социал-демократы, социалисты-революционеры, народные социалисты и «Единство») арендовали зал Городского театра для проведения пропагандистского «Митинг-концерта» для разъяснения своей политической позиции, «отличной от партии большевиков»⁷.

Свободный театр Совета солдатских депутатов (Народный дом) наряду с классическими произведениями (детский спектакль «Золушка»; «Преступление и наказание», «Горячее сердце», «Зачем пойдёшь, то и найдёшь (Женитьба Бальзамина)», «Трильби» и другие) ставил пьесы современных авторов. Так, 3 августа 1917 года зрителям была представлена комедийная пьеса авторства Е.А. Мировича (Дунаева) «Вова революционер» (1917), высмеивавшая юношу из богатой (баронской) семьи, который, хватавшись революционных идей

и слов, приходит домой и к ужасу родственников «прицепляет красные ленточки к портретам своих предков».

Большим успехом у публики пользовалась пьеса «Чёртова дюжина» по рассказам А.Т. Аверченко (1916), отвечавшая на вопросы о том, как заполучить внимание женщины, о сущности любви, о проблеме верности и неверности, о соблазне и неминуемой расплате за него.

В ответ на октябрьские события 1917 года в Петрограде Свободный театр поставил миниатюру «Буржуй», рассказывавшую об общественном неравенстве в государстве⁸.

Рождественский репертуар обоих театров состоял из двух представлений: утреннего (детского) и вечернего. 31 декабря был дан бал-маскарад⁹.

Кинотеатры, имевшие, по мнению Оренбургской городской думы весьма «сомнительное воспитательное значение», являлись учреждениями культуры, доступными для широких слоёв населения. Поэтому, несмотря на сокращение добычи топлива и прекращение его подвоза, Оренбургская городская управа в октябре 1917 года выступила против ограничения их работы, «так как в дни, когда кинематографы не торгуют, его посетители, лишённые развлечений, увеличат число праздных, а возможно и число пьющих. Сокращение числа дней работы может привести к повышению платы за вход, а это

будет наиболее ощутимо для беднейшего населения»¹⁰.

В целях сокращения потребления кинотеатрами электроэнергии время их работы было ограничено (не более 3 часов в рабочие дни, и не более 8 часов — в праздники), с сохранением возможности работать всю неделю. Показываемые в электротееатрах картины подлежали одобрению Городской управы.

В течение всего 1917 года оренбургские кинотеатры в пропагандистских целях показывали военную хронику: официальные снимки с театра боевых действий на западном и кавказском фронтах «Знамена победно шумят»¹¹, снимки британской армии и карту наступления союзников «Англичане на полях сражения», «Летопись войны»¹², «интернациональную» картину об ужасах войны «Кровавый безумец современной войны»¹³. Военные картины «Спите, орлы боевые», «Борьба за свободу народов (Стальные чудовища)», «Под вражьем игом», «Страшен сон да милостив Бог», «Наши враги у нас в плену» и другие. Антимонархические картины «Да здравствует свободная Русь!», «За что страдать и умереть», «Борьба за счастье», «И раб дерзнул!..», «Где правда» и другие.

В августе — сентябре 1917 года электротееатр «Чары» показывал жителям Оренбурга фильм «Быль. Жуткая правда о Ленском расстреле», содержащий рассказ о событиях 1912 года в Сибири,

которые «глубоко потрясли русское общественное мнение». Зрителям показывалась жизнь рабочих, изнемогающих от непосильной работы. «Голод и гнёт» заставил их восстать и потребовать от царя справедливости. На это им было ответом «Пли! Стреляй!» Рабочий класс громко протестовал против избиения своих товарищей. Волна негодования захлестнула и Государственную думу: на заявление министра внутренних дел А.А. Макарова «Так было, так будет» А.Ф. Керенский пророчески заявляет «Так было, но так не будет»¹⁴.

Кинокартина носила явно пропагандистский характер и была направлена на возвеличание личности А.Ф. Керенского,

противопоставляя республику — тирании монархии.

В середине октября 1917 года «Чары» представили публике картину «За свободу, за народ (песнь победная свободе)», содержащую «Революционные песни. Песни сибирских каторжан. Гимн свободного народа»¹⁵.

Однако большинство фильмов, шедших в оренбургских электротئاتрах в 1917 году, являлись:

а) комедиями: «Девичьи уловки», «Без соблазна», «Девушка XX века», «Гоните его», «Чем чёрт не шутит» и другие;

б) драмами: «Похищенное ожерелье», «Невинно пострадавший», «Дама с камелиями», «Все люди рабы, лишь море свободно», «Тайна печати», «Бездна», «Жизнь барона или На дне» (по пьесе М. Горького), «Симфония скорби», «Горе побеждённым» и другие.

в) историческими драмами: «Стенька Разин», «Под звуки марсельезы» (из времён французской революции), «Жизнь и смерть Гришки Распутина», «Жизнь и смерть лейтенанта

Свободный театръ
(НАРОДНЫЙ ДОМЪ)
РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РЕПЕРТУАРЪ

Въ Субботу 30 Декабря 1917 года
Царь Феодоръ Юановичъ
въ 5 д. 7 карт.

Въ Воскресенье 31-го Декабря

I. Новогодняя пасха шутка въ 1 д.	II. Визитеры водевиль въ 1 дѣйстви.
Въ Понедѣльникъ 1-го Января 1918 года I. Однажды вечеромъ Въ 2 карт. Леонидъ Леоненко	Во Вторникъ 2-го Января ПРЕСТУПЛЕНІЕ и наказаніе Драма, сцена въ 9 карт. пер. И. А. Дольговъ
II. Дѣвушка XX вѣка Въ 3 д. соч. В. Мрковича-лау	Въ Четвертъ 4 Января ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ Въ 5 д. Островскаго
БЕНЕФИСЪ артиста-режиссера Михаила Ильича ТАМАРОВА	

Шмидта» (историческая революционная драма).

Кроме того, электротheater «Фурор» показывал сценки из жизни бакинских мусульман «В царстве нефти и миллионов», а электротheater «Аполло» — скалы Адалары (острова в Чёрном море) и виды города Гельсингфорс¹⁶.

Электротheater «Люкс» в декабре 1917 года представил зрителям «боевик» (криминальную драму) «Царь Николай II»¹⁷.

Захват власти большевиками в Петрограде был воспринят в оренбургской прессе как страшная трагедия, грозящая гибелью традиционному укладу и всей русской культуре. В газете «Южный Урал» 24 ноября 1917 года было напечатано стихотворение М. Доминской «В дни великих вселенских страданий»¹⁸, предвещавшее наступление «тяжёлых времён»:

*Не до песен сейчас,
Везде кровь и слёзы,
Не до смеха, острить,
Ликований.
Не до пылкой мечты,
Не до радужных грёз —
В дни великих вселенских
Страданий.
Наша жизнь — это тьма,
Это — траура дни,
Это — гибель культуры
И духа.
В холодеющей мгле
Догорели огни.
И мольбы не доходят
До слуха.
Бесконечная ночь...*

*Непроглядный туман...
Притупились и воля
И чувства.
За миражи идей,
За жестокий обман
Всё погублено — жизнь
И искусства.
О, мечты, пережившие
Тысячи лет!
Перед нами топор
И темница...
Сонм творений развей,
Вдохновенный поэт! —
Пусть повергнется в прах
Цевница...
Вы, чья пылкая грудь
Вечно рвётся к борьбе,
Вы, чьи подвига жаждали
Руки, —
Покоритесь своей
Неизменной судьбе,
Позабыв про духовные
Муки!..
О, пророк, что не признан
В отчизне своей!
Ты, несущий заветы
Любви!
Расплеци из сосуда
Священный елей, —
Не для тех он, чьи руки
В крови!..*

В электротheater «Фурор» с середины ноября 1917 года показывалась аллегорическая картина «Красный демон». Демон (Сатана) появился на земле. «Весь ужас человеческого зла. Всё, что может быть создано человеческим умом, направленным на преступления — мы видим в этом злом гении...»¹⁹

Своеобразный итог году был подведён в кинокартине «На грани Старой и Новой России», показанной в декабре 1917 года в электротeatре «Фурор». Это трагедия в 4-х частях, последняя из которых называлась «Так хотел народ».

Таким образом, революционные события оказали значительное влияние на репертуар оренбургских учреждений культуры в 1917 году. В Свободном

театре ставились пьесы, носившие ярко выраженный политический характер, и затрагивавшие тему социального неравенства. В электротeatрах Оренбурга были показаны пропагандистские картины, противопоставлявшие свободную республику тирании монархии. В конце 1917 года зрителям были представлены первые произведения, пытавшиеся осмыслить произошедшие в стране события.

ИСТОЧНИКИ:

1. Оренбургское слово. — 1917 — 4 марта — Л. 34.

2. Оренбургское слово. — 1917 — 6 марта — Л. 37.

3. Свободное слово солдата. — 1917 — 1 июля — Л. 114.

4. Свободное слово солдата. — 1917 — 8 июля — Л. 124.

5. Оренбургское слово. — 1917 — 12 марта — Л. 52.

6. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 41 Оп. 1.

Д. 1531. Л. 174 — 177.

7. Свободное слово солдата. — 1917 — 5 июля — Л. 114об.

8. Южный Урал. — 1917 — 1 ноября — Л. 96.

9. Оренбургский край. — 1917 — 25 декабря — Л. 9об.

10. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 540. Л. 1.

11. Свободное слово солдата. — 1917 — 15 февраля — Л. 19.

12. Свободное слово солдата. — 1917 — 11 ноября — Л. 98.

13. Оренбургское слово. — 1917 — 2 февраля — Л. 9.

14. Свободное слово солдата. — 1917 — 19 августа — Л. 146.

15. Свободное слово солдата. 1917 — 17 октября — Л. 192.

16. Свободное слово солдата. — 1917 — 11 августа — Л. 134.

17. Южный Урал. — 1917 — 15 декабря — Л. 154.

18. Южный Урал. — 1917 — 24 ноября — Л. 120.

19. Оренбургский край. — 1917 — 12 ноября — Л. 5.